

Правовые и политические аспекты управления

Галкин И.В.

Системные риски как источник обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора): к проблеме нормативной квалификации

Галкин Илья Владимирович — кандидат исторических наук, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: ilya.v.galkin@gmail.com

Аннотация

Поскольку воздействие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) кардинально препятствует деловому обороту, с точки зрения теории рисков возникновение таких обстоятельств может трактоваться как проявление общего (системного) риска. В настоящее время в российской теории права и правоприменительной практике присутствуют два подхода в квалификации форс-мажорных обстоятельств — первый, основной, который сводит таковые к воздействию нерыночных факторов на деловой оборот, и второй, признающий наличие экономического содержания у таких обстоятельств. Высказывается предположение о корректности второго подхода и целесообразности его включения в правовую норму, характеризующую форс-мажор.

Ключевые слова

Теория рисков, управление рисками, классификация рисков, уникальные риски, системные риски, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор.

Одной из важнейших целей правового регулирования делового оборота является обеспечение предсказуемости такого оборота, которая, в том числе, способствует его стабильности и упорядоченности, а также справедливости и равенству участвующих в нем экономических агентов при условии, что они соблюдают закон. Кроме того, предсказуемость формирует гарантии сохранения участниками оборота приобретенного статуса.

При рассмотрении проблемы предсказуемости делового оборота в рамках универсального принципа правовой определенности возникает обширный комплекс вопросов, обусловленных тем, что предсказуемость является антитезой непредсказуемости (случайной неопределенности), материализацию которой и принято считать проявлением риска.

Применительно к экономике риск заключается в получении результата, который может нанести непредвиденный материальный и / или нематериальный (моральный) ущерб. Впрочем, отдельные исследователи указывают, что неопределенность не обязательно предполагает получение негативного результата, что корректно с точки зрения формальной логики, однако, как представляется, на практике риск обычно ведет к убыткам, а не к прибыли.

Предполагая, что риск — это трансформация неопределенности (неполной определенности) в материальную негативную определенность, в том числе и в сфере экономики, снятие такой неопределенности с целью уменьшения негативных последствий подобной трансформации представляется весьма существенной задачей правового регулирования взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Актуальность применения теории рисков при признании воздействия обстоятельств непреодолимой силы, освобождающих стороны (сторону) делового оборота от обязательств, определяется еще и тем, что современные отечественные правоведы трактуют такие обстоятельства *«преимущественно с позиций гражданско-правовой ответственности, без учета совокупности факторов, влияющих на возникновение и течение обстоятельств непреодолимой силы»*¹.

Комплекс мероприятий, осуществляемых в целях уменьшения неполной определенности, принято именовать управлением риском. Формирование представлений о таком комплексе составляет центральный элемент теории рисков — сравнительно новой отрасли синтетических знаний, которая только в XX в. начала приобретать черты целостной научной дисциплины, затрагивающей — по оценке видного американского исследователя рисков и практики управления ими П. Бернстайна, — наиболее сложные аспекты психологии, математики, статистики и истории².

Теория рисков, родившись из желания оценить вероятность того или иного события, становилась все более и более востребованной по мере развития основанных на частной собственности рыночных (товарно-денежных) отношений в условиях промышленного переворота, ознаменовавшего начало превращения аграрного общества в раннеиндустриальное³. Осознание взаимосвязи рынка и рисков вело к пониманию того, что управление вторыми без понимания закономерностей функционирования первого невозможно, поскольку первый создает условия для проявления вторых. Иными словами, управление рисками и их регулирование, в том числе правовое регулирование

---

¹ Иванова С.Н. Обстоятельства непреодолимой силы в современном гражданском праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009.

² Бернстайн П. Против богов. Укрощение риска. М.: Олимп-Бизнес; Альпина Паблишер, 2013. С. 9.

³ Задача математического моделирования (прогнозирования) результата незавершенного процесса впервые была сформулирована в XV в. великим итальянским математиком, основоположником современной системы бухгалтерского учета Л. Пачоли. Показательно, что и теория игр получила импульс к развитию после ее интуитивного использования А. Карно для описания процессов ценообразования на конкурентном рынке массово произведенных промышленных товаров (см.: Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008. С.152–154). Тезисы о наличии прямой связи предпринимательства и риска и о риске как о неопределенности были сформулированы еще в начале XVII в., однако вплоть до 1920-х гг. они относились скорее к юриспруденции, нежели к экономике. См.: Княгинина Г.В. Эволюция подходов к определению понятий «неопределенность» и «риск» // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2011. № 3 (3). С. 5.

обязательственных отношений, возникающих в результате воздействия материализовавшихся рисков на экономического агента, должны основываться в том числе и на учете рыночной природы возникновения и воздействия таких рисков.

Следовательно, создавая правовую конструкцию для упорядочивания делового оборота с учетом возможности материализации рисков, необходимо учитывать, что характер последних должен определять порядок регулирования взаимоотношений между экономическими агентами.

Сопоставляя положение о том, что риск — это неполная определенность, и правовую норму о предсказуемости делового оборота, целесообразно поставить вопрос о нормативном разрешении коллизии между первой и второй. Такое разрешение будет включать алгоритм нормативно-правового признания результатов воздействия фактора неопределенности на финансово-хозяйственную деятельность экономического агента. Анализ актуального состояния и возможной эволюции квалификации не поддающихся устранению обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), особенностей их воздействия на экономического агента, а также на деловой оборот в целом и посвящена настоящая статья.

В связи с указанным предметом нашего анализа представляется необходимым остановиться на классификации рисков, позволяющей выделить те их группы, которые не поддаются воздействию (управлению) со стороны хозяйствующих субъектов.

При разработке теории рисков, а также при исследовании отдельных видов (типов) рисков и способов управления ими был построен целый ряд моделей, описывающих механизмы возникновения рисков, их взаимосвязанность и возможности воздействия на них со стороны хозяйствующих субъектов. В результате подобного моделирования обычно предлагается классификация рисков, в основе которой лежит предположение, что каждый вид (тип) риска обусловлен особенностями существования его источника, механизмом возникновения, объектом приложения и степенью его воздействия (влияния) на соответствующий процесс, а также локализацией риска (несущее риск воздействие происходит извне либо является имманентным свойством жизнедеятельности источника риска)⁴.

---

⁴ См., к примеру: Колесникова Т.А. Проблема управления рисками в современном обществе // Технологии техноферной безопасности. 2010. № 5 (33). С. 1–5. URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения: 25.09.2017); Иванова-Паленова Е.В. Финансовые риски и их виды // NovaInfo. Экономические науки. 2012. № 8-1. URL: <http://novainfo.ru/article/2236> (дата обращения: 21.10.2017); Долгова Е.В., Васильева Е.Е. Системный риск в современном мире: понятие, оценка, управление // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 1 (41). С. 113–114; и др.

Меньшее внимание уделяется иерархии рисков, что, возможно, объясняется трудоемкостью отслеживания и сложностью доказательства причинно-следственных связей в сложных системах, генерирующих риски⁵. Нередки случаи, когда исследователи либо выстраивают иерархию рисков, ориентируясь на конкретные задачи своих исследований, либо просто последовательно дают детализированное описание каждого из них⁶.

В связи с этим возникает ряд вопросов, причем не столько теоретических, сколько прикладных: классификация рисков должна носить инструментальный характер, то есть позволять осуществлять группировку рисков на те, которые можно минимизировать, и те, в отношении которых экономические агенты попросту бессильны. Очевидно, что последних следует либо избегать, учитывая их непреодолимый характер, либо проводить компенсационные мероприятия, которые не купируют сами риски, но предоставляют возможность полностью или частично возместить потери от них.

Изложенный подход предполагает применение базового критерия, который позволил бы разделить риски на две основные группы — объективные риски, не зависящие от факта существования и действий (бездействия) данного экономического агента, и субъективные риски, обусловленные уникальным фактом существования, а также уникальными действиями (либо бездействием) подобного агента. Субъективные риски, присущие жизнедеятельности данного экономического агента, обычно называют уникальными рисками.

При выработке типологии и основанной на ней классификации рисков для достижения целей настоящей работы представляется обоснованным взять за основу экономическую природу того или иного явления, приводящего к материализации риска, группируя носителей уникальных рисков согласно характеру их хозяйственной деятельности.

В дальнейшем, с точки зрения осуществляемых видов обычной хозяйственной деятельности таких экономических агентов, уникальные риски целесообразно разделить на специфические и общие.

К специфическим уникальным рискам могут, например, относиться технологические риски реального сектора экономики, генерируемые промышленным предприятием, которые заключаются в росте издержек из-за использования затратных

---

⁵ Заслуживает упоминания попытка приступить к построению иерархического перечня рисков, в который лишь первоначально присутствовало 175 видов (включая подвиды) рисков: Орлов А.И., Пугач О.В. Подходы к общей теории риска // Управление большими системами. 2012. № 40. С. 49–82.

⁶ См., к примеру: Управление рисками: обзорный материал // Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса [Сайт]. С. 5. URL: <http://mcx-consult.ru/d/77622/d/upravlenie-riskami.pdf> (дата обращения: 21.10.2017); Воеводина Н.В. Управление финансовыми рисками. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2001. С. 9–12; и др.

(как по потреблению сырья, так и по энергообеспечению) производственных технологий. В результате при одинаковых переменных затратах у всего семейства производителей данного типа продукции себестоимость единицы продукции, произведенной на данном предприятии, окажется выше, чем себестоимость аналога, произведенного конкурентами из другого материала с применением энергосберегающих технологий. Все это выразится в росте цены продукции и, соответственно, в утрате конкурентных преимуществ и падении выручки от реализации продукции данного предприятия.

Далеко не все экономические агенты производственного профиля критически зависят от технологического риска — на практике, особенно если мы имеем дело с высокомонополизированным рынком, встречаются ситуации, когда предприятия сохраняют свою рыночную нишу десятилетиями, лишь не принципиально корректируя технологии производства. Так, например, нефтеперерабатывающий завод, который в течение многих лет преимущественно обслуживает потребителей дизельного топлива в определенном регионе, и чья сырьевая база представлена высокосернистой нефтью, не станет стремиться радикально менять технологию переработки. Вот почему данный тип уникального риска целесообразно считать специфическим.

С другой стороны, любая хозяйствующая структура, будучи подверженной общему структурно-операционному уникальному риску, для минимизации такого риска должна следовать определенным правилам организации управления, не зависящим от делового профиля этой структуры или от организации рынка, на котором она действует. Общий структурно-операционный уникальный риск генерируется неэффективной системой управления хозяйствующим субъектом, исключаяющей, скажем, делегирование функциональных полномочий. Отсутствие такого делегирования делает процесс выработки и принятия управленческих решений медленным и субъективным, поскольку любое решение, которое в силу своего характера должно приниматься на минимальном уровне компетенции, из-за недостатков в организации и в структуре управления рассматривается и принимается первыми лицами организации.

Группировка уникальных рисков по видам хозяйственной деятельности их носителей позволяет также говорить о внутренних рисках производителя и о внутренних рисках посредника, обусловленных конкретным деловым профилем данной организации. Укрупненная типология может включать как минимум пять групп хозяйствующих субъектов, занятых в промышленном производстве, строительстве, сельском хозяйстве или осуществляющих оказание материальных либо нематериальных (интеллектуальных) услуг.

Помимо технологических, к уникальным рискам могут быть причислены технические риски, заключающиеся, в том числе, в амортизации основных фондов и в выпуске бракованных изделий или изделий с пониженными потребительскими свойствами. В совокупности с технологическими рисками технические риски приводят к производственным диспропорциям и, как следствие, — к увеличению товарной массы на складе из-за несоответствия продуктового ряда потребностям рынка.

Специфическими уникальными рисками посреднической деятельности можно считать логистические риски, а общими уникальными рисками, затрагивающими все деловые организации, — маркетинговые, правовые и репутационные риски. Наконец, несколько обособленное место в перечне общих уникальных рисков занимает личностной риск («человеческий фактор»), обусловленный квалификацией и деловыми качествами работников, включая разделяемые ими этические нормы и индивидуальные психологические особенности.

Следует подчеркнуть отличие понятия маркетингового риска от часто употребляемых терминов «предпринимательский» или «коммерческий» риск. Последние носят достаточно формальный характер, поскольку рассматривают взаимодействие рынка и отдельного экономического агента как сторон, обладающих практически равными возможностями, что концептуально ошибочно. Рассмотрим достаточно стандартную ситуацию — неисполнение платежа за отгруженный и полученный товар обязанным лицом (торговой компанией).

Допустим, что налоговая инспекция по итогам камеральной проверки наложила ограничения на использование средств на расчетных счетах данной торговой компании до предоставления ею уточненной налоговой отчетности, учитывающей результаты данной проверки. Компания уточненную отчетность немедленно предоставила, налоговая инспекция направила в банки, обслуживающие организацию, извещения о снятии ограничений. Из-за сбоев в телекоммуникационной системе, произошедших в силу обстоятельств, находящихся вне контроля налоговой инспекции и /или торговой компании, банки извещений не получили и отказали компании в исполнении ее платежных поручений. В результате торговая компания не исполнит своих договорных обязательств из-за фактического отсутствия доступа к своим денежным средствам. Описанная ситуация чрезвычайным обстоятельством непреодолимой силы по российскому праву признана не будет и, скорее всего, ее квалифицируют как реализацию «предпринимательского риска». Как результат, торговая компания понесет ответственность за нарушение обязательств в части осуществления расчетов

безотносительно того, что она не равноправна в отношении иных участников (субъектов) данной рыночной коллизии. В самом деле, введение ограничений на операции по счету было произведено по решению налоговой инспекции, а телекоммуникационная система с соответствующим программным обеспечением принадлежит третьим лицам — владельцу сетей и оператору программного обеспечения, — то есть не подконтрольна торговой компании, а лишь арендуется ею.

В свою очередь, понятию «маркетинговый риск» можно дать вполне определенную дефиницию. Маркетинговый риск — результат конкретных ошибок в организации реализации товара, допущенных при анализе состояния рынка и при прогнозировании его восприимчивости к данному товару. Количественный и качественный анализ, а также прогнозирование состояния рынка представляют собой вполне конкретные мероприятия, поскольку могут опираться только на наблюдаемые явления и признанные методики, а также на закрепленную в нормативных правовых актах волю регуляторов рынка.

Особую роль в деловом обороте играют финансовые организации и, в первую очередь, кредитные учреждения. В отличие от производителя товара или услуги, а также от посредника, осуществляющего поиск производителя в интересах потребителей и сопровождающего движение товара или услуги от первого ко вторым, финансовая организация обладает дуальной деловой функцией. Будучи посредником на денежном рынке, на ссудном рынке или на рынке капитала, она обеспечивает не только движение денежных средств, но и их мультипликацию благодаря способности денег из средства сбережения превращаться в инвестиции, которые обладают свойством капитализации.

С другой стороны, и чистое посредничество финансовой организации представляет собой посредничество особого рода. Так, если считать, что посредник ничего не производит, кроме самого посредничества, то с содержательной точки зрения функция магазина как посредника на товарном рынке заключается в проведении разовой сделки купли-продажи товара, в результате которой собственность на товар переходит к покупателю, а денежные средства, выплаченные за товар, поступают через посредника (магазин) продавцу-производителю. За исключением случая возврата товара в связи с выявленным дефектом производителя, магазин как посредник с реализованным товаром и с покупателем после данной сделки дело иметь не будет.

Финансовый посредник — банк, — получает средства от клиентов (юридически — от кредиторов) и передает их заемщикам, как правило, на условиях платности, срочности и возвратности. Обращение к небанковской финансовой

организации за посредничеством на рынке ценных бумаг обычно предполагает проведение серии сделок купли-продажи при списаниях и зачислениях клиентских средств на брокерский счет. Вот почему, в отличие от посредника на товарном рынке, для посредника на финансовом рынке правилом, а не исключением будет неоднократное обращение к клиентам.

Указанные обстоятельства объясняют особенности таких специфических уникальных рисков финансовых организаций, как риск ликвидности, кредитный и процентный риски, риск активных операций и синтетический (его также можно назвать интегрированным) риск общей устойчивости. Ликвидность предполагает способность финансовой организации своевременно и сполна проводить платежи, в том числе рассчитываясь по своим срочным обязательствам. Соответственно, специфический уникальный риск ликвидности (с валютным риском в качестве частного случая, поскольку таковой возникает из-за необходимости исполнения обязательств и нехватки ликвидности в валюте платежа по обязательству, для чего может потребоваться конвертация валюты в другую по невыгодному курсу) материализуется в утрате платежеспособности данной финансовой организацией.

Специфические уникальные кредитный и процентный риски обусловлены характером основной деятельности финансовой организации — привлечением денежных средств во вклады и выдаче их в форме кредитов. Угроза невозврата или отказа от обслуживания кредита формирует кредитный риск, а отрицательная маржа между стоимостью привлеченных средств и стоимостью размещенных средств — процентный риск. Риск активных (торговых) операций обуславливается отрицательной переоценкой торгуемых активов, а являющийся его элементом позиционный риск возникает из-за необходимости предоставить обеспечение торговой позиции при отрицательной переоценке актива в случаях, когда такое предоставление предусмотрено условиями торговли. Наконец, риск общей устойчивости, являясь синтетическим (интегральным) риском, отражает способность (или неспособность) финансовой организации участвовать в деловом обороте при синергии присущих ей уникальных рисков.

Все виды уникальных рисков, перечисленные нами выше, имеют одну общую черту — предотвращение любого из них или управление ими зависит от носителя этого риска. Иными словами, управление уникальным риском имеет проработанный алгоритм, опыт его успешной апробации и должно осуществляться как неотъемлемая часть обычной хозяйственной деятельности данного носителя риска. Так, к примеру, управление уникальными техническими рисками производится посредством следования

соответствующим регламентам (включая регламенты технических осмотров, текущих, средних и капитальных ремонтов, регламенты списаний), международным стандартам, государственным и отраслевым стандартам производственной деятельности. Управление уникальными рисками посредника при организации торговли товарами предусматривает соблюдение достаточно обширного набора норм и правил (хранения, санитарных, транспортных и т. п.) — от нормативных правовых документов государственной власти до ведомственных инструкций и инструкций производителя (руководств) к товарам.

Наибольшей известностью и универсальной применимостью в управлении уникальными рисками в финансовых организациях обладают рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору (т. н. Базель I, Базель II и Базель III), принятые в 1996, 2004 и 2010 гг. соответственно⁷. Кроме них, существуют национальные банковские законодательства, регламентирующие деятельность кредитных учреждений, в том числе и в плане минимизации уникальных рисков, а также обширные своды нормативных правил, положений и инструкций, принимаемые национальными регуляторами финансовых рынков.

Отдельное направление в управлении рисками представлено концепцией диверсификации, используемой не только для управления процентным и торговым рисками на финансовом рынке⁸, но и для планирования стратегического развития участников предпринимательской деятельности⁹.

Управление структурно-операционными рисками — прикладная дисциплина, основанная на общей теории управления (теории организаций), относящая структуру организации к факторам уникального риска и включающая, в том числе, такие направления, как деловое и институциональное администрирование¹⁰.

Управление личностными рисками (управление персоналом, управление человеческими ресурсами) уже достаточно давно представляет собой самостоятельную прикладную дисциплину. Эта дисциплина, возникнув на стыке психологии и теории

---

⁷ См.: *Васильева Е.Е.* Ретроспектива подходов к оценке кредитного риска: Базель I, II, III // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 172–175.

⁸ *Markowitz H.M.* Portfolio Selection // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. No 1. P. 77–91; изложение концепции диверсификации: *Markowitz H.M.* Prize Lecture: Foundations of Portfolio Theory // Nobelprize.org [Official Site]. December 7, 1990. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1990/markowitz-lecture.html (accessed: 21.10.2017). См. подробнее: *Sharpe W.F.* Portfolio Theory and Capital Markets. New York: McGraw-Hill, 1970.

⁹ *Бухвалов А.В., Катькало В.С.* Современные трактовки стратегий диверсификации // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 1. С. 57–64.

¹⁰ См., к примеру: *Hodgetts R.M., Wortman M.S.* Administrative Policy: Text and Cases in the Policy Sciences. New York: John Wiley & Sons, 1975. P. 33–100.

управления, сегодня весьма хорошо фондируется¹¹. Применительно к интересующей нас проблематике отметим, что, несмотря на те усилия, которые прикладываются для управления личностными рисками, и на их субъективный — то есть, с точки зрения теории, легко устранимый, — характер, именно в силу такого характера они в условиях насаждения «корпоративных стандартов» поведения и поверхностной формализации поведенческих стереотипов долгое время могут оставаться латентными и, как результат, не устранёнными.

Таким образом, можно утверждать, что существует необходимый инструментарий для купирования практически любого (в наименьшей степени — личного) уникального риска. В правовом плане ответственность за неосуществление экономическим агентом мер, обеспечивающих управление присущими ему уникальными рисками, и, как следствие, нарушение таким агентом порядка (правил) делового оборота в полной мере лежит на данном агенте.

Впрочем, как история экономики, так и современная экономическая жизнь подтверждают, что существует другая категория рисков, защитные или корректирующие меры против которых обречены на неудачу.

Более того, на любом этапе эволюции человеческой цивилизации происходили явления или события, противодействие которым оказывалось тщетным даже со стороны государства, экономико-административная мощь которого основывается не только на сеньораже и фискальной силе, но и на способности к принудительному регулированию делового оборота. Такие явления или события могут иметь самый различный характер — от вооруженного конфликта (Война Судного дня, 1973 г.) или техногенной катастрофы (АЭС «Фукусима-1», 2011 г.) до биржевой паники, повлиявшей на судьбу целой отрасли (т. н. кризис доткомов, 2000–2002 гг.). Однако все они имеют одну общую черту — взрывную генерацию непредсказуемых кризисных явлений, охватывавших национальные экономики вне зависимости от антикризисных мероприятий государственной власти.

Не обошли подобные потрясения стороной СССР и Россию. Так, если ближневосточный конфликт и Война Судного дня привели к практически десятикратному росту цен на энергоносители в 1970-е гг.¹², что, с учетом состава экспорта, привело к

---

¹¹ См. обзор современного состояния исследований в области управления персоналом: *Глухенькая Н.М.* Исследование систем управления персоналом организации. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014.

¹² Рассчитано для сорта *Arabian Light* по цене доллар США / баррель на условиях порт Рас-Танура (Саудовская Аравия), франко-терминал. Исторические цены приведены к индексу покупательной способности доллара США в 2015 г.: BP Statistical Review of World Energy / BP. June 2016. P. 14.

относительной стабилизации экономики, и ВВП на душу населения в Советском Союзе на протяжении всех 1970-х гг. был не ниже 38% от аналогичного показателя США¹³. Представлявшиеся первоначально локальными проблемы экономик стран Юго-Восточной Азии в 1997 г. или ипотечный кризис в США, начавшийся в 2007 г., привели к существенным экономическим потрясениям в России в 1998 г. и в 2008–2009 гг.

Теория рисков и экономическая наука в целом не предложили общепризнанного термина для описания данной группы рисков, хотя чаще всего исследователи стремятся охарактеризовать их как риски, материализация которых происходит вне пределов возможностей участников делового оборота противодействовать негативным явлениям, порождаемым ими. Правда, единообразному применению подобного подхода на практике активно препятствует отсутствие признаваемых универсальными общих принципов теории рисков и, как следствие, отсутствие определенности в ее основных дефинициях.

В качестве примера можно сослаться на желание авторов аналитического доклада, посвященного системному риску РФ на финансовых рынках, подготовленного в канун возникновения современных российских финансовых проблем (2010–2011 гг.), уже на стадии постановки исследовательской задачи заявить о необходимости обобщения оценок различных типов финансовых рисков и рассмотреть системный риск как фактор, влияющий на экономику страны¹⁴.

Реализация данного, представляющегося вполне целесообразным, замысла наталкивается на понятийно-терминологические проблемы. Эти проблемы восходят ко второй половине 2000-х гг., когда регуляторы и международные финансовые институты (МВФ, Европейский центральный банк, Банк международных расчетов, Комиссия по торговле товарными фьючерсами США) не без учета того негативного влияния, которое оказало на мировую финансовую систему крушение крупнейшего и старейшего инвестиционного банка США *Lehman Brothers*, стали определять системный риск с чисто функциональной точки зрения, а именно — как риск крупной деформации финансовой системы, обусловленной либо проблемами в расчетах между ее субъектами, либо неисполнением каким-то одним ее важнейших элементов (крупнейшим инвестиционным

URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (accessed: 21.10.2017).

¹³ *Полетаев А.В.* Валовой внутренний продукт Российской Федерации в сопоставлении с Соединенными Штатами Америки, 1960–2004 г. (Препринт). М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 34–35.

URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/78005729> (дата обращения: 21.10.2017).

¹⁴ *Миркин Я.М., Гуревич Н.М.* Мониторинг системного риска Российской Федерации на финансовых рынках: Аналитический доклад / Финансовая академия при Правительстве РФ. М., 2011. С. 7.
URL: <http://www.eufn.ru/download/docs/uk/risk/risk.pdf> (дата обращения: 21.10.2017).

банком, биржевой клиринговой платой, крупным дилером рынка производных инструментов и т. п.) своих обязательств, которое приводит к деформации системы¹⁵.

Данный подход проник и в отдельные российские нормативные акты. Так, при утверждении Росстандартом одного из государственных стандартов системный риск был определен так: «*Системный риск (systemic risk): риск того, что неспособность одного из участников выполнить свои обязательства либо нарушения в функционировании самой системы могут привести к неспособности других участников системы или других финансовых учреждений в других частях финансовой системы выполнять свои обязательства в срок. Примечание: Подобный сбой может вызвать распространение проблем с ликвидностью или кредитами и в результате поставить под угрозу стабильность системы или финансовых рынков*»¹⁶.

В порядке критики этого подхода можно указать, что при следовании ему испытывающая диспропорции мировая финансовая система или финансовая система страны представляется изолированной от общих макроэкономических процессов, что методологически неверно, поскольку любая из современных экономических теорий признает, что финансовый кризис обладает очевидным макроэкономическим измерением, так как ухудшает доступ к кредиту, провоцируя нелинейное нарастание дисбаланса между совокупным спросом и совокупным предложением, что оказывает долгосрочное негативное воздействие на реальный сектор экономики, особенно на ее капиталоемкие отрасли, и на государственные финансы¹⁷. По мнению Нобелевского лауреата по экономике М. Спенса, «*при разбалансировке мировой экономики происходит кризис. <...> Системный риск — это именно то, что им управляет, <...> будучи непреодолимым и находясь вне нашего контроля, <...> возникая нелинейно, без предупреждения*»¹⁸. Игнорировать подобный подход было невозможно, и показательно, что основной задачей Европейского совета по системным рискам, который объединяет руководителей национальных банков государств Евророзоны, еще в 2010 г. было провозглашено осуществление «*макропруденциального надзора за финансовой системой с целью предотвращения системных рисков и*

¹⁵ Долгова Е.В., Васильева Е.Е. Указ. соч. С. 113.

¹⁶ Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности. ГОСТ Р ИСО/ТО 13569-2007. Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2007 № 514-СТ.

¹⁷ См. определение термина *systemic risk* на сайте Investopedia.com (URL: <http://www.investopedia.com/terms/s/systemic-risk.asp> (дата обращения: 05.09.2017)), а также: Ильин В.В., Сердюкова Н.А. Системный подход к оценке финансовых рисков // Финансы. 2008. № 1. С. 68–72; Говтвань О.Дж., Мансуров А.К. Системный риск в финансовой сфере: теоретический анализ и подходы к оцениванию // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 25–26.

¹⁸ Spence M. Can We Regulate Systemic Risk? // Project Syndicate [Site]. August 13, 2010. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/can-we-regulate-systemic-risk> (accessed: 21.10.2017).

обеспечения устойчивого функционирования внутреннего рынка ЕС с целью обеспечения экономического роста (выделено нами — И.Г.)»¹⁹.

Следует также упомянуть, что в математике принято определение, согласно которому *«системный риск — это риск фазового перехода от одного состояния равновесия к другому, менее приемлемому, характеризующемуся наличием множества механизмов обратной связи, что крайне осложняет возврат к первоначальному положению равновесия»*²⁰. При наполнении экономическим содержанием определения системности непредсказуемого явления можно предположить, что системный риск — это риск внезапного и скачкообразного изменения основных параметров экономической жизни общества, которое находится вне индивидуального или коллективного контроля ее субъектов, включая органы государственной власти и управления, хотя и является для этих субъектов неприемлемым.

Невозможность устранения системного риска или управления им создает объективно непреодолимые препятствия для делового оборота, то есть должна служить справедливым основанием освобождения его участников от ответственности за несоблюдение условий такого оборота. Признание такой невозможности должно в равной мере влиять на правоотношения между участниками делового оборота именно посредством применения нормы об обстоятельстве непреодолимой силы (форс-мажоре) как об основании освобождения сторон от обязательств. Данное предположение позволяет обратиться к трактовке понятия «обстоятельство непреодолимой силы» в современном российском праве и к практике его применения, тем более, что на середину 2017 г. в Российской Федерации действовало 28,6 тыс. нормативных и нормативно-разъяснительных актов различных уровней компетенции, а также было принято свыше 62 тыс. правовых актов, оперировавших понятием «обстоятельство непреодолимой силы» или ссылавшихся на него. Уже только эти цифры подтверждают, что обстоятельства непреодолимой силы признаются фактором, существенно влияющим на деловой оборот.

В основе содержательных оценок, интерпретаций и практики применения нормы о непреодолимой силе в российской правовой системе лежит пункт 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, гласящий, что *«если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если*

¹⁹ Цит. по: Долгова Е.В., Васильева Е.Е. Указ. соч. С. 115.

²⁰ Оценка и анализ рисков: методы анализа системного риска банковского сектора // Сущность денег и управление финансами [Блог]. 25.02.2017. URL: <http://dengifinance.ru/ocenka-i-analiz-riskov-metody-analiza/> (дата обращения: 21.10.2017).

не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».

Структурный анализ указанного положения Гражданского кодекса РФ позволяет утверждать, что оно представляет собой двухэлементное (гипотеза — диспозиция) регулятивное нормативное предписание, являясь формой (способом) «*текстуального выражения частей правовых норм и других велений законодателя*», в состав основных компонентов которого входят: (1) наличие государственно-властного веления, (2) непосредственная выраженность в тексте нормативно-правового акта, (3) общий характер (нормативность), (4) формальная определенность, (5) логическая завершенность, (6) цельность и (7) элементарный характер²¹. В рассматриваемом положении в полной мере присутствуют лишь первые три компонента нормативного предписания, что позволяет говорить об известной незавершенности его характера. Можно согласиться с оценкой С.Н. Ивановой, считающей, что «*дефицит концептуальных наработок и отсутствие фундаментальных трудов по данной теме обусловлен как специфичностью самого института, так и его многогранностью как социально-правового феномена*»²².

В ряде нормативных правовых актов РФ, наделенных максимальным уровнем компетенции, таких, как Кодексы, Федеральные законы и Постановления Правительства, понятие «обстоятельства непреодолимой силы» также присутствует, но обычно не конкретизируется²³. Если такая конкретизация и происходит, то в качестве подобных обстоятельств обычно называются чрезвычайные события природного характера (засуха,

²¹ Давыдова М.Л. Правовая норма и нормативное предписание: проблема соотношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 52, 56. См. подробнее: Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001.

²² Иванова С.Н. Указ. соч.

²³ См. ст. 58, 225 Налогового кодекса РФ; ст. 239 Трудового кодекса РФ; ч. 1 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ; п. 4 ст. 114.3 Кодекса торгового мореплавания РФ; п.п. 1) п. 2 ст. 10 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»; п.п. 1) п. 1 ст. 134 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»; ст. 29 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 20.08.2001 № 590 «Об утверждении Правил использования резерва средств на финансирование работ, проводимых на федеральных автомобильных дорогах и необходимых для их содержания имущественных комплексах, подвергшихся разрушению в результате *обстоятельств непреодолимой силы*»; Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1140 «О внесении изменений в Правила финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг»; и др.

наводнение, градобитие)²⁴. Попытка привлечь Конституционный Суд РФ к развитию нормативного предписания об обстоятельствах непреодолимой силы привела лишь к тому, что Суд не признал данную проблему предметом своего ведения²⁵.

Известная незавершенность, содержащаяся в нормативном предписании о наличии обстоятельств непреодолимой силы как основании для освобождения от обязательств экономического агента, затронутого такими обстоятельствами, неоднократно порождала правовую неопределенность и требовала от российских судов его толкований.

Систематизация таких толкований позволяет утверждать следующее. Во-первых, в качестве обстоятельств непреодолимой силы в современном отечественном гражданском праве обычно признаются природные непрогнозируемые и несезонные стихийные бедствия, то есть неожиданные события, затрагивающие производителя, но не посредника²⁶. Во-вторых, социальный конфликт в форме забастовки, оказывающий влияние на участников делового оборота, может признаваться, а может и не признаваться в качестве подобного обстоятельства. Вооруженный конфликт считается безусловным обстоятельством непреодолимой силы²⁷.

С другой стороны, преступные действия и правонарушения физических лиц, действия органов государственной власти и управления (задержания и аресты, ограничения и запреты на осуществление хозяйственной деятельности), равно как и решения, принятые такими органами в рамках реализации их властных полномочий, обстоятельствами непреодолимой силы, как правило, не признаются, хотя и существует решение ФАС Московского округа, согласно которому к таким обстоятельствам могут относиться «определенные запретительные меры государства»²⁸.

---

²⁴ См.: п. 6 ст. 8 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд». Справедливости ради отметим, что данный Закон был принят в самом начале декабря 1994 г., то есть практически одновременно с первой частью Гражданского кодекса РФ, Закон о принятии которого был подписан 30 ноября этого года. В дальнейшем законодворцы и разработчики подзаконных нормативных актов конкретизацию или детализацию исследуемого нормативного предписания не осуществляли.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 79-О.

²⁶ Постановление Федерального арбитражного суда (ФАС) Западно-Сибирского округа от 22.08.2006 № Ф04-5279/2006(25588-А02-36); Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2006 № А10-8797/05-15-Ф02-1941/06-С2; Постановление Арбитражного суда Краснодарского края от 16.12.2014 № А32-19414/2013; Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 11.03.2011 № А40-151196/2010; и др.

²⁷ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.01.2000 № 3558; Постановление ФАС Московского округа от 23.10.2001 № КГ-А41/5895-01; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.06.2005 № А 56-5001/04; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.08.2015 № Ф08-4972/2015; и др.

²⁸ Постановление ФАС Уральского округа от 15.09.98 № Ф09-800/98-ГК; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.05.99 № Ф03-А24/99-1/513; Постановление ФАС Московского округа от 20.01.2000 № КГ-А40/4305-99; Постановление ФАС Московского округа от 12.02.2004 № КГ-А40/146-04; Постановление ФАС Поволжского округа от 20.12.2005 № А72-2670/05-26/153; Постановление ФАС

Наконец, что представляется весьма существенным, негативное изменение ситуации на рынке (рост цен, изменение валютнообменных курсов и т. п.) безотносительно причин такого изменения обстоятельством непреодолимой силы не признается. Подобное изменение трактуется как материализация «коммерческого» или «предпринимательского» риска²⁹.

Отсутствие нормативной определенности при отнесении тех или иных обстоятельств хозяйственной деятельности к обстоятельствам непреодолимой силы вынуждало высшие судебные инстанции неоднократно обращаться к данной проблематике. Так, в частности, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ определили, что банкротство коммерческой организации и кража не могут квалифицироваться как обстоятельства непреодолимой силы³⁰.

Далее, двигаясь от частного к общему, высшие суды были вынуждены заниматься разъяснением содержания признаков таких обстоятельств. Как результат, квалифицируя такие признаки, как непредотвратимость и непредвиденность, Верховный Суд РФ изложил следующую позицию: *«Непредотвратимость событий, а также непредвиденность их возникновения представляют собой действие объективных факторов, препятствующих исполнению возложенной на физическое или юридическое лицо обязанности»*³¹, не конкретизировав, впрочем, какие именно факторы могут или должны признаваться объективными. Это, вероятно, и потребовало дальнейших уточнений, в соответствии с которыми *«обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий ту же деятельность, что и должник, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий»*³². Таким образом, согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, под непредотвратимостью понимается воздействие факторов, в одинаковой степени влияющих на всех экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на данном сегменте рынка.

Уральского округа от 10.05.2006 № Ф09-3548/06-С3; Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2006 № КГ-А40/4491-06; Постановление ФАС Московского округа от 23.10.2001 № КГ-А41/5895-01.

²⁹ См., к примеру: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.04.2010 по делу № А82-5527/2009; Постановление Арбитражного суда Кемеровской области от 25.03.2015 № А27-819/2015; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 по делу № А81-1308/2015; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01.07.2016 по делу № А33-22441/2015; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2016 N 19АП-5454/2016 по делу № А48-557/2016; и др.

³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 № 49-В05-19; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.06.1998 № 6168/97.

³¹ Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 № АКПИ12-69.

³² П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

Верховный Суд РФ особо подчеркнул необходимость наличия такого свойства у факторов, обуславливающих возникновение обстоятельств непреодолимой силы, как объективность, указал, что *«не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства»*³³.

В отношении такого понятия, как чрезвычайность, Высший Арбитражный Суд РФ дал следующее разъяснение: *«Под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы нормального, обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, то, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Не любой жизненный факт может быть квалифицирован как непреодолимая сила, так как обязательным признаком последней является ее чрезвычайный характер»*³⁴. Верховный Суд РФ занял аналогичную позицию, сформулировав ее более лаконично: *«Требование чрезвычайности подразумевает исключительность обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях»*³⁵. Отметим, что понятие «жизненный риск» не имеет однозначной трактовки ни в теории права, ни в теории рисков.

В отношении порядка применения положения об обстоятельствах, освобождающих от ответственности за нарушение обязательств, позиции Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ не совпали. Если первый определил, что *«в сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь действие непреодолимой силы»*³⁶, то второй предложил следующую формулировку: *«коммерческая организация может быть освобождена от ответственности при наличии форс-мажорных обстоятельств, а также по иным основаниям, предусмотренным договором»*³⁷. Таким образом, условия хозяйственного договора были названы Верховным Арбитражным Судом РФ среди оснований для освобождения от обязательств наряду с обстоятельствами непреодолимой силы (которые в данном Постановлении были поименованы форс-мажором).

Представляется, что выявленное различие в подходах было вызвано тем, что позиция Верховного Суда РФ была сформулирована в самом конце 2000-х гг., когда отечественная судебная практика в толкованиях понятия обстоятельства непреодолимой

---

³³ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

³⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230.

³⁵ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2009 № 24-В09-8.

³⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.07.1998 № 6841/97.

силу уже сложилась с акцентом на события, не относящиеся к экономике, тогда как вышеизложенная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ была заявлена ранее, в последней трети 1990-х гг., когда отечественная судебная практика находилась на стадии становления и испытывала существенное влияние международного права.

В этой связи необходимо отметить, что признаваемое российской юриспруденцией в качестве элемента международного права основание для выхода из договора, освобождающее сторону от ответственности за его неисполнение, до сих пор определяется существенно иначе, нежели Гражданским кодексом РФ.

Так, п.п. а) и б) п. 1 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров³⁸ гласят, что *«на коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда: (а) наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и (б) последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по договору»*³⁹.

Весьма близкая по содержанию норма имеется и в п. 1 статьи 79 Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров⁴⁰: *«Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий»*⁴¹.

Принадлежа к системе мирохозяйственных связей и действуя в их правовых рамках, РФ придерживается закрепленного в конвенциях 1969 и 1980 гг. подхода. Так, согласно «Положению о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)», *«обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) — чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении*

---

³⁸ Парафирована СССР в 1974 г. и признается РФ в порядке правопреемства.

³⁹ Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969.

⁴⁰ Подписана СССР на конференции в Вене при принятии (11.04.1980). РФ присоединилась к Конвенции 16.08.1990.

⁴¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980.

договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта)»⁴².

Среди таких обстоятельств Торгово-промышленная палата РФ называет «стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства»⁴³.

Показательна и ремарка к перечню обстоятельств, не обладающих непреодолимой силой — к таковым могут быть отнесены «предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, которые стороны договорных отношений исключили из таковых (выделено нами — И.Г.)»⁴⁴.

В связи с вышеизложенным существенный интерес вызывает типология форс-мажорных обстоятельств (обстоятельств непреодолимой силы), используемая в международном хозяйственном праве⁴⁵. Согласно разработанной Международной торговой палатой (МТП) на основании упомянутой выше Конвенции 1980 г. типовой «Оговорке о форс-мажоре (об освобождении от ответственности)», признается шесть групп форс-мажорных обстоятельств, а именно: (1) природные явления, (2) вооруженные конфликты, (3) трудовые конфликты, (4) поломки оборудования и аналогичные происшествия, (5) транспортные трудности или трудности в снабжении и (6) действия властей⁴⁶.

Конкретизируя обстоятельства форс-мажора, входящие в четвертую группу, «Оговорка...» называет такие обстоятельства, как поломку или выход из строя станков,

---

⁴² П. 1.3 Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор). Принято Постановлением Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 23.12.2015 № 173-14.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Современные (2016–2017 гг.) толковые словари Уэбстера и Коллинса слово *majeure* в словосочетании *force majeure* определяют как *irresistible* («непреодолимое», «то, чему невозможно сопротивляться»). См.: Force majeure // The Free Dictionary by Farlex [Site]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/force+majeure> (accessed: 05.09.2017).

⁴⁶ Кондратьева Е.М. Форс-мажорная оговорка во внешнеторговом контракте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6-1. С. 241.

происшествия на заводе, взрывы, разрушения или происшествия с оборудованием, на газопроводе или на нефтепроводе.

Согласно «Оговорке...», обстоятельства пятой группы включают невозможность использования железной дороги, порта, аэропорта, речного транспорта, автодорог; недостачу вагонов или тоннажа; просрочку перевозчика; перерыв или просрочку в предоставлении транспортных средств; серьезные кризисы в снабжении сырьем, которое необходимо для производства; полную или частичную остановку предприятия из-за отсутствия или невозможности приобретения достаточного сырья или электроэнергии; нехватку рабочей силы, недостаток энергии или топлива, закрытие морских проливов.

К числу обстоятельств шестой группы «Оговорка...» относит запрещение экспорта или импорта; невозможность получения необходимых разрешений для строительства или эксплуатации; запрещение перевода валюты, запрещение использования энергии; декреты или указы правительства; акты правительства или любых правительственных учреждений или их представителей, независимо от того, являются ли они законными или нет; любой законодательный, судебный или правительственный акт⁴⁷.

Анализируя вышесказанное, следует утверждать, что если обстоятельства, входящие в первые три группы, могут (с известными ограничениями) признаваться в российском праве обстоятельствами непреодолимой силы, то события или явления, относящиеся к остальным группам, такими обстоятельствами признаваться не будут⁴⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном отечественном праве при квалификации факторов, освобождающих сторону (стороны) от обязательств, в качестве обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) используются два подхода — первый подход, применяемый в российской юрисдикции, согласно которому такие обстоятельства представлены воздействием отдельных явно нерыночных факторов на деловой оборот, и второй подход, признающий достаточно широкий и разнородный перечень подобных обстоятельств, в том числе имеющих как косвенную, так и непосредственно экономическую природу.

⁴⁷ Кондратьева Е.М. Указ. соч. С. 240–242.

⁴⁸ Так, в частности, Верховный Суд РФ своим Определением от 24.03.2015 № 306-ЭС14-7853 по делу № А65-29455/2013 установил, что занятость подъездных путей и значительное скопление на путях необщего пользования цистерн не могут рассматриваться как обстоятельства непреодолимой силы, поскольку не обладают ни признаком чрезвычайности, ни признаком непредотвратимости (это, согласно «Оговорке...», — пятая группа признаков наличия форс-мажора), а Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.11.2007 № 10002/07 по делу № А40-55985/06-34-317 указано, что наличие судебных запретов не может быть признано обстоятельством, исключаящим вину векселедателя в несвоевременном исполнении обязательства по оплате векселя, если данное обязательство возникло при осуществлении предпринимательской деятельности (это, согласно «Оговорке...», — шестая группа признаков наличия форс-мажора).

Уже более века в международной правовой системе к общим принципам права относят признание объективного характера влияния форс-мажорных обстоятельств на жизнедеятельность экономического агента. Квалификация подобных обстоятельств имеет весьма существенное прикладное значение для экономики России — достаточно упомянуть дискуссию вокруг последствий отказа Российской Федерации от обслуживания государственного долга, деноминированного в рублях, и моратория на расчеты в валюте с нерезидентами в августе 1998 г. — особенно с учетом того, что держателями такого долга являлись как российские организации и граждане, так и лица, находившиеся в иных юрисдикциях⁴⁹. Неудивительно, что отечественные правоведы неоднократно пытались снять противоречие между двумя указанными подходами.

Например, при подготовке Большого юридического словаря его авторы определили обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажора, в цитируемом ниже тексте сокращено как Ф.-м.) как *«возникновение чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств, последствием которых является невыполнение условий договора. В результате Ф.-м. одна из сторон договора невольно становится причинителем убытков другой стороне. В общем виде Ф.-м. можно разделить на непреодолимую силу и юридический Ф.-м. К общему принципу определения непреодолимой силы можно отнести объективный и абсолютный характер обстоятельств — действие факторов, ставшее препятствием исполнению обязательств, должно касаться не только причинителя вреда, а распространяется на всех. <...> К юридическому Ф.-м. относятся решения высших государственных органов (запрет импорта или экспорта, валютные ограничения и др.), забастовки, войны, революции и т. п. <...> Понятие юридического Ф.-м. не имеет четкого определения. Как правило, контрагенты устанавливают случаи непредвиденных обстоятельств и их правовые последствия в договорном порядке»*⁵⁰. Впрочем, подобный способ разрешения противоречий в подходах к определению обстоятельств непреодолимой силы в отечественной теории права существенного развития не получил, поскольку понятие «юридический форс-мажор» лежит вне рамок применяемой внутри России гипотезы нормативного предписания о непреодолимой силе, хотя отдельные попытки отделить форс-мажор в качестве договорного условия, регламентирующего гражданско-правовую ответственность, от непреодолимой силы в качестве императивно

⁴⁹ См.: *Сергеев В.И.* «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы: теоретические аспекты и практические рекомендации // Законодательство. 1998. № 11. С. 6–12; *Кайгородова А.С.* Юридический форс-мажор: миф или реальность // Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. URL: http://library.by/portalus/modules/internationallaw/readme.php?subaction=showfull&id=1129977758&archive=1460290012&start_from=&ucat=& (дата обращения: 21.10.2017).

⁵⁰ *Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А.* Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001. С. 592.

установленного основания, исключаящего гражданско-правовую ответственность, предпринимаются российскими правоведами⁵¹.

Принципиально иной способ снятия противоречий между рассматриваемыми подходами заключается в том, чтобы сформулировать новое представление о квалифицирующих признаках обстоятельств непреодолимой силы в деловом обороте. Автор данного подхода, предложив новую систему признаков, был вынужден сформулировать принципиально иную — по сравнению с действующей — редакцию соответствующей нормы Гражданского кодекса РФ⁵², согласно которой *«если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть явления реальной действительности (события и/или действия), которое носит объективно непредотвратимый и чрезвычайный при данных условиях для обязанного лица характер. При этом под объективной непредотвратимостью понимается невозможность субъекта заблаговременно устранить всеми доступными для него средствами проявленное в реальной действительности обстоятельство, возникшее и/или развивающееся независимо от возможностей и действий субъекта правоотношения, а под чрезвычайностью — внезапное, не предусмотренное обычным ходом дел возникновение и/или течение исключительного явления вне зависимости от его предвидения. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств»*. Как представляется, при предлагаемой договорной конкретизации и детализации факторов непреодолимой силы либо в очередной раз потребуются субъективное описание некоего явления, либо будет сформулирован перечень форс-мажорных обстоятельств, приближенный к тому, который применяется в международном праве.

Поскольку гражданское право (здесь уместен был бы термин «торговое право», но он устарел) представляет собой общеобязательную волю, определяющую, в том числе, порядок взаимоотношений между участниками хозяйственной жизни на условиях справедливости, обусловленных равенством этих участников, то источником

---

⁵¹ См., к примеру: Головин Н.М. Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис... канд. юрид. наук. Пермь, 2013. С. 15.

⁵² См.: Иванова С.Н. Указ. соч.

соответствующих норм следует считать установление (признание) того, что именно является справедливым в деловом обороте.

Справедливыми условиями делового оборота следует считать такие условия, для соблюдения которых правовые нормы предоставляют участникам делового оборота возможность исполнять принятые обязательства добровольно и добросовестно. Соответственно, если, несмотря на добросовестное осуществление всех мер по приведению своей деятельности в соответствие условиям делового оборота, включая проведение комплекса мероприятий по управлению своими уникальными рисками, участник такого оборота не может соблюдать его условия, подобная невозможность нуждается в защите на уровне нормы права.

При предоставлении подобной защиты наиболее сложной проблемой является квалификация невозможности исполнять обязательства. Для ее разрешения следует использовать многофакторный подход, оценивающий объективную соразмерность способности субъектов делового оборота выполнять обязательства на заранее определенных, предсказуемых условиях. Иными словами, оценка объективной соразмерности должна основываться на квалификации характера риска, при материализации которого экономический агент не в состоянии выполнить свои обязательства.

Представляется, что наиболее простым способом установления фактора системности является мотивированное обоснование начала рецессии в экономике. Такое обоснование потребует использования не только элементарных экономико-статистических данных (сведений об объемах производства, о динамике изменения объема ВВП, об уровне занятости и о количестве обращений за пособиями по безработице, о размерах складских запасов и о количестве новых заказов на поставку товаров и т. п.), но и теории циклов (волновой теории), с помощью которой можно вполне достоверно обосновать факт существенного изменения конъюнктуры рынка, неминуемо влияющего на всех его субъектов.

Современная фаза индустриального развития, несмотря на качественное — даже по сравнению со второй половиной XX в. — усложнение порядка производства товаров и оказания услуг, а также обмена ими, равно как и их кредитного и инвестиционного обслуживания, создала весьма неплохой индикатор состояния экономики — финансовый рынок, параметры которого легко наблюдаемы и поддаются

статистической обработке с последующим анализом для выявления долгосрочных закономерностей (т. н. больших трендов)⁵³.

С опорой на историко-статистические методы выявления тенденций изменений рынка возможность установить такие закономерности предоставляет технический анализ. Любопытно, что его современная основа — волновая теория Доу — Эллиотта, — по оценке наиболее авторитетных специалистов, имеющих многолетний опыт ее эффективного применения, хорошо описывает и интерпретирует *состоявшиеся* факты, свидетельствующие о нахождении рынка в соответствующей фазе делового цикла, позволяя *«понять загадочную психологию человеческого поведения, в особенности поведения на рынке»*⁵⁴. Между тем, она не всегда применима для кратко- и среднесрочного прогнозирования из-за возможных ошибок в интерпретации т. н. сигналов рынка, восприятие которых исследователями сложно и весьма субъективно⁵⁵.

Вот почему можно полагать, что для оценки состоявшихся макроэкономических фактов, в том числе — а возможно, и в первую очередь, — для установления наличия фактора материализации системного риска, технический анализ рынка предельно полезен. Соответственно, его инструментарий должен быть востребован при оценке общего состояния экономики, влияющей на предсказуемость делового оборота.

Многофакторная трактовка соразмерности может предполагать и иной способ определения характера риска. Так, если обстоятельства хозяйственной деятельности санкционированы государством (к примеру, в виде прогноза ставки рефинансирования или курса национальной валюты к корзине основных резервных валют), однако доказуемо вышли из-под его контроля, воздействие таких обстоятельств на отношения негосударственных экономических агентов не может оцениваться как материализация какого-либо уникального риска. Напротив, подобная материализация должна справедливо признаваться проявлением системного риска и иметь правовые последствия в виде освобождения участников делового оборота от обязательств, принятых в иных обстоятельствах хозяйственной деятельности.

Таким образом, для выявления объективной соразмерности наибольшую важность имеет порядок санкционирования обстоятельств хозяйственной деятельности. В частности, подобное санкционирование имеет место в случае включения

---

⁵³ Прекстер Р., Фрост А. Волновой принцип Эллиотта. Ключ к пониманию рынка. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 195–199.

⁵⁴ Там же. С. 14, 16.

⁵⁵ Волновая теория Эллиотта // MetaTrader 5 [Сайт]. URL: https://www.metatrader5.com/ru/terminal/help/object/s/elliott/elliott_theory (дата обращения: 05.09.2017).

макроэкономических индикаторов в утвержденный бюджет страны, поскольку бюджет — это не только результат некоей аналитической работы, но и нормативный правовой документ, в котором определены базовые макроэкономические пропорции бюджетуемого периода путем установления порядка и объемов как поступления денежных средств в экономическую систему, так и изъятия их из нее. Указанное санкционирование может осуществляться также в форме официальных заявлений монетарных властей об основных направлениях или мероприятиях в сфере кредитно-денежной политики на определенный период или на определенную дату⁵⁶. Наконец, такое санкционирование возникает при официальном заявлении той или иной государственной (правительственной) программы, предусматривающей существенное изменение макроэкономических пропорций в плановые сроки, либо видоизменение сегментов рынка, имеющих ключевое значение для экономики страны.

Возможны и иные способы квалификации рисков в качестве системных, однако те, которые описаны нами выше, представляются достаточно целесообразными, поскольку их применение не только может быть легко обосновано, но и опирается на внушительную доказательно-аналитическую базу. Разумеется, проще всего взять за основу набор признаков форс-мажора как явления «непреодолимого», «непредсказуемого», «внешнего» и «чрезвычайного»⁵⁷, считающийся сегодня общепризнанным⁵⁸, и от него выстраивать квалификацию событий или явлений, его порождающих. Вместе с тем нельзя не учитывать, что перечисленные общепризнанные характеристики признаков — суть характеристики формы, но не содержания явления, поскольку последнее не может пониматься и интерпретироваться без понимания его экономической природы.

Подводя итоги нашему анализу, можно сделать вывод, что адаптацию содержания гипотезы действующего отечественного нормативного предписания об обстоятельствах непреодолимой силы к потребностям правовой поддержки справедливого делового оборота следует осуществлять путем сближения ее актуального содержания с содержанием международно признанной общей нормы права о форс-мажоре.

---

⁵⁶ Роль официального прогноза в современной экономике хорошо иллюстрирует подчеркнутое дистанцирование руководства Федерального Резерва США от упоминания каких-либо конкретных параметров макроэкономических индикаторов даже на ближайшую перспективу. Наиболее концентрировано такой подход изложен в ехидно-саркастической реплике Председателя Совета управляющих ФРС Соединенных Штатов в 1987–2006 гг. Алана Гринспена на одной из пресс-конференций: «Если после моих слов вам все стало ясно, это означает, что вы неправильно меня поняли».

⁵⁷ Force-Majeure and Frustration of Contract / Ed. by E. McKendrick. Abingdon; New York: Informa Law from Routledge, 2013. P. 21–25.

⁵⁸ См. изложение соответствующих положений в исследованиях права и правовых актах: Головин Н.М. Указ. соч. С. 46–77.

Целесообразность предложенного пути обуславливается тремя обстоятельствами.

Первое обстоятельство состоит в возможности ухода от формализации форс-мажорных факторов. Такой уход возможен при корректном применении теории рисков для квалификации системных рисков как обстоятельств непреодолимой силы, которые влияют на условия хозяйственной деятельности, обеспечивая (либо не обеспечивая) предсказуемость делового оборота. Представляется, что подобный подход решит проблему выделения и учета важнейших факторов, влияющих на возникновение и течение обстоятельств непреодолимой силы.

Второе обстоятельство, которое также носит универсальный характер, — восходящая к древнеримским институциям Гая многовековая история толкования и применения нормы о форс-мажоре⁵⁹, а также возникшая у нее в последней четверти XIX — первой трети XX в. правовая определенность в связи с признанием форс-мажора общим принципом права⁶⁰.

Третье обстоятельство, не столь универсальное, как первые два, однако весьма актуальное для России, заключается в необходимости поддержать такой важнейший структурный элемент рыночной экономики, как мелкие и средние предприятия. Актуальное нормативное предписание об обстоятельствах непреодолимой силы, априорно исключая из перечня таких обстоятельств явления, обусловленные состоянием рынка, не способствует справедливому равенству экономических агентов. В действующей редакции оно предоставляет преимущество крупным и крупнейшим хозяйствующим субъектам с монопольным положением на рынке.

Подобный хозяйствующий субъект именно в силу доминирования обладает возможностью диктовать порядок делового оборота, навязывая условия оплаты труда, поставок сырья и сбыта товаров, в том числе определяя себестоимость продукции по собственному усмотрению, попросту игнорируя воздействие системного риска на

---

⁵⁹ *Mazzacano P.J.* Force Majeure, Impossibility, Frustration & the Like: Excuses for Non-Performance; the Historical Origins and Development of an Autonomous Commercial Norm in the CISG // *Nordic Journal of Commercial Law*. 2011. No 2. P. 2–5.

⁶⁰ DOCUMENT A/CN.4/315. «Force majeure» and «Fortuitous event» as Circumstances Precluding Wrongfulness: Survey of State Practice, International Judicial Decisions and Doctrine — Study Prepared by the Secretariat / Extract from the Yearbook of the International Law Commission: 1978, Vol. II (1). P. 68, 70 // United Nations [Official Site]. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_315.pdf (accessed: 21.10.2017). Отечественные правоведы относят включение нормы о форс-мажоре в состав общих норм права к 1929 г. См.: *Зайцева В.М.* Понятие непреодолимой силы в общей теории права и в международном праве: сравнительный аспект // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1251549> (дата обращения: 21.10.2017).

рыночную конъюнктуру. Едва ли стоит доказывать, что такое воздействие для малого или среднего бизнеса оказывается фатальным.

В заключение отметим, что для того, чтобы не утяжелять гипотезу нормативного предписания об обстоятельствах непреодолимой силы многочисленными элементами, устанавливающими порядок квалификации событий или явлений в качестве таковых, целесообразно кодифицировать безусловный приоритет договоров между экономическими агентами при определении факта возникновения форс-мажора. Разумеется, такое признание возможно при условии, что форс-мажорные обстоятельства в договорах будут не только упоминаться, как это происходит сегодня, но и конкретизироваться применительно к предмету договоров с опорой на представление о системных рисках как о факторах их возникновения.

Очевидно, что по прошествии определенного времени подобная конкретизация потребует от экономических агентов, правоведов и правоприменителей выработки единых взглядов на такое явление, как системный риск, с последующей их универсализацией — вплоть до включения в теорию гражданского (хозяйственного) права соответствующих норм, что изменит не только писанную редакцию нормативного предписания, но и практику применения нормы о форс-мажоре, обеспечивая предсказуемое развитие делового оборота на условиях, справедливых и равных для всех без исключения его участников.

Список литературы:

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980.
3. Градостроительный кодекс РФ.
4. Гражданский кодекс РФ.
5. Кодекс торгового мореплавания РФ.
6. Налоговый кодекс РФ.
7. Трудовой кодекс РФ.
8. Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд».
9. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
12. Постановление Правительства РФ от 20.08.2001 № 590 «Об утверждении Правил использования резерва средств на финансирование работ, проводимых на федеральных автомобильных дорогах и необходимых для их содержания имущественных комплексах, подвергшихся разрушению в результате *обстоятельств непреодолимой силы*».
13. Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1140 «О внесении изменений в Правила финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг».
14. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 № 49-В05-19.
15. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2009 № 24-В09-8.
16. Определение Верховного Суда РФ от 24.03.2015 № 306-ЭС14-7853 по делу № А65-29455/2013.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 № 79-О.
18. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор). Принято Постановлением Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 23.12.2015 № 173-14.
19. Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 11.03.2011 № А40-151196/2010.
20. Постановление Арбитражного суда Кемеровской области от 25.03.2015 № А27-819/2015.
21. Постановление Арбитражного суда Краснодарского края от 16.12.2014 № А32-19414/2013.
22. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01.07.2016 по делу № А33-22441/2015.
23. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2015 по делу № А81-1308/2015.
24. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2016 N 19АП-5454/2016 по делу № А48-557/2016.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.
26. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.06.1998 № 6168/97.
27. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.11.2007 № 10002/07 по делу № А40-55985/06-34-317.

28. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230.
29. Постановление Федерального арбитражного суда (ФАС) Западно-Сибирского округа от 22.08.2006 № Ф04-5279/2006(25588-А02-36).
30. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.04.2010 по делу № А82-5527/2009.
31. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2006 № А10-8797/05-15-Ф02-1941/06-С2.
32. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.05.1999 № Ф03-А24/99-1/513.
33. Постановление ФАС Московского округа от 20.01.2000 № КГ-А40/4305-99.
34. Постановление ФАС Московского округа от 23.10.2001 № КГ-А41/5895-01.
35. Постановление ФАС Московского округа от 12.02.2004 № КГ-А40/146-04.
36. Постановление ФАС Московского округа от 30.05.2006 № КГ-А40/4491-06.
37. Постановление ФАС Поволжского округа от 20.12.2005 № А72-2670/05-26/153.
38. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.01.2000 № 3558.
39. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.06.2005 № А 56-5001/04.
40. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.08.2015 № Ф08-4972/2015.
41. Постановление ФАС Уральского округа от 15.09.1998 № Ф09-800/98-ГК.
42. Постановление ФАС Уральского округа от 10.05.2006 № Ф09-3548/06-С3.
43. Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2012 № АКПИ12-69.
44. Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности. ГОСТ Р ИСО/ТО 13569-2007. Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2007 № 514-СТ.
45. *Бернстайн П.* Против богов. Укрощение риска. М.: Олимп-Бизнес; Альпина Паблишер, 2013.
46. *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008.
47. *Бухвалов А.В., Катькало В.С.* Современные трактовки стратегий диверсификации // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 1. С. 57–64.
48. *Васильева Е.Е.* Ретроспектива подходов к оценке кредитного риска: Базель I, II, III // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 175–179.
49. *Воеводина Н.В.* Управление финансовыми рисками. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2001.
50. Волновая теория Эллиотта // MetaTrader 5 [Сайт]. URL: https://www.metatrader5.com/ru/terminal/help/objects/elliott/elliott_theory (дата обращения: 05.09.2017).

51. *Глухенькая Н.М.* Исследование систем управления персоналом организации. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014.
52. *Говтвань О.Дж., Мансуров А.К.* Системный риск в финансовой сфере: теоретический анализ и подходы к оцениванию // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2. С. 24–36.
53. *Головин Н.М.* Феномен непреодолимой силы: цивилистическое исследование: дис... канд. юрид. наук. Пермь, 2013.
54. *Давыдова М.Л.* Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001.
55. *Давыдова М.Л.* Правовая норма и нормативное предписание: проблема соотношения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 52–57.
56. *Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А.* Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001.
57. *Долгова Е.В., Васильева Е.Е.* Системный риск в современном мире: понятие, оценка, управление // Известия Уральского государственного горного университета. 2016. № 1 (41). С. 112–117.
58. *Зайцева В.М.* Понятие непреодолимой силы в общей теории права и в международном праве: сравнительный аспект // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1251549> (дата обращения: 21.10.2017).
59. *Иванова-Паленова Е.В.* Финансовые риски и их виды // NovaInfo. Экономические науки. 2012. № 8-1. URL: <http://novainfo.ru/article/2236> (дата обращения: 21.10.2017).
60. *Иванова С.Н.* Обстоятельства непреодолимой силы в современном гражданском праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009.
61. *Ильин В.В., Сердюкова Н.А.* Системный подход к оценке финансовых рисков // Финансы. 2008. № 1. С. 68–72.
62. *Кайгородова А.С.* Юридический форс-мажор: миф или реальность // Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. URL: http://library.by/portalus/modules/internationallaw/readme.php?subaction=showfull&id=1129977758&archive=1460290012&start_from=&ucat=& (дата обращения: 21.10.2017).
63. *Княгинина Г.В.* Эволюция подходов к определению понятий «неопределенность» и «риск» // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2011. № 3 (3). С. 3–9.

64. Колесникова Т.А. Проблема управления рисками в современном обществе // Технологии техносферной безопасности. 2010. № 5 (33). URL: <http://ipb.mos.ru/ttb> (дата обращения: 25.09.2017).
65. Кондратьева Е.М. Форс-мажорная оговорка во внешнеторговом контракте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6-1. С. 238–244.
66. Миркин Я.М., Гуревич Н.М. Мониторинг системного риска Российской Федерации на финансовых рынках: Аналитический доклад / Финансовая академия при Правительстве РФ. М., 2011. URL: <http://www.eufn.ru/download/docs/uk/risk/risk.pdf> (дата обращения: 21.10.2017).
67. Орлов А.И., Пугач О.В. Подходы к общей теории риска // Управление большими системами. 2012. № 40. С. 49–82.
68. Оценка и анализ рисков: методы анализа системного риска банковского сектора // Сущность денег и управление финансами [Блог]. 25.02.2017. URL: <http://dengifinance.ru/oc-enka-i-analiz-riskov-metody-analiza/> (дата обращения: 21.10.2017).
69. Полетаев А.В. Валовой внутренний продукт Российской Федерации в сопоставлении с Соединенными Штатами Америки, 1960–2004 гг. (Препринт). М.: ГУ ВШЭ, 2006. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/78005729> (дата обращения: 21.10.2017).
70. Пректер Р., Фрост А. Волновой принцип Эллиотта. Ключ к пониманию рынка. М.: Альпина Паблишер, 2015.
71. Сергеев В.И. «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы: теоретические аспекты и практические рекомендации // Законодательство. 1998. № 11. С. 6–12.
72. Управление рисками: обзорный материал // Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса [Сайт]. URL: <http://mcx-consult.ru/d/77622/d/upravlenie-riskami.pdf> (дата обращения: 21.10.2017).
73. BP Statistical Review of World Energy / BP. June 2016. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (accessed: 21.10.2017).
74. DOCUMENT A/CN.4/315. «Force majeure» and «Fortuitous event» as Circumstances Precluding Wrongfulness: Survey of State Practice, International Judicial Decisions and Doctrine — Study Prepared by the Secretariat / Extract from the Yearbook of the International Law Commission: 1978, Vol. II (1) // United Nations [Official Site]. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_315.pdf (accessed: 21.10.2017).

75. Force majeure // The Free Dictionary by Farlex [Site]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/force+majeure> (accessed: 05.09.2017).
76. Force-Majeure and Frustration of Contract / Ed. by E. McKendrick. Abingdon; New York: Informa Law from Routledge, 2013.
77. *Hodgetts R.M., Wortman M.S.* Administrative Policy: Text and Cases in the Policy Sciences. New York: John Wiley & Sons, 1975.
78. *Markowitz H.M.* Portfolio Selection // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. No 1. P. 77–91.
79. *Markowitz H.M.* Prize Lecture: Foundations of Portfolio Theory // Nobelprize.org [Official Site]. December 7, 1990. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1990/markowitz-lecture.html (accessed: 21.10.2017).
80. *Mazzacano P.J.* Force Majeure, Impossibility, Frustration & the Like: Excuses for Non-Performance; the Historical Origins and Development of an Autonomous Commercial Norm in the CISG // Nordic Journal of Commercial Law. 2011. No 2.
81. *Sharpe W.F.* Portfolio Theory and Capital Markets. New York: McGraw-Hill, 1970.
82. *Spence M.* Can We Regulate Systemic Risk? // Project Syndicate [Site]. August 13, 2010. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/can-we-regulate-systemic-risk> (accessed: 21.10.2017).

Galkin I.V.

Systemic Risks as a Source of Force Majeure Circumstances: To the Problem of Normative Qualification

Ilya V. Galkin — Ph.D., School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: ilya.v.galkin@gmail.com

Annotation

Since the impact of force majeure circumstances fundamentally hinders business turnover, from the point of view of risk theory, the occurrence of such circumstances can be interpreted as a manifestation of a common (systemic) risk. Currently in the Russian theory of law and law enforcement practice there are two approaches to the qualification of force majeure circumstances — the first, the main one, which reduces these to the impact of non-market factors on business turnover and the second, which recognizes the economic content of such circumstances. It is suggested that the second approach is correct and that it is appropriate to include it in the legal norm that characterizes force majeure.

Keywords

Risk theory, risk management, risk classification, unique risks, systemic risks, force majeure.